

12+

Андрей Татур

ПЕРЕЗВОН

христианская лирика

Андрей Татур

Перезвон. Христианская лирика

«Издательские решения»

Татур А.

Перезвон. Христианская лирика / А. Татур — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624103-9

На жизненном пути мы теряем многое: мечты и желания, здоровье и силы, друзей и близких... В такие моменты, главное — не терять веру и повторять себе, что никогда не поздно начать всё сначала, оставив прошлое в доброй памяти. В книге использованы иллюстрации библейских гравюр Гюстава Доре.

ISBN 978-5-00-624103-9

© Татур А.
© Издательские решения

Содержание

Паперть	6
Пред иконой	7
Открытые двери	8
Новый день	9
Голоса	10
Перезвон	11
Пришествие	13
Игра	14
Поворот	15
Заблудшие	16
Улыбка	17
Вера	18
Самогипноз	19
Пора	20
Зрелище	21
Послание с небес	23
Чистота	24
Левиафан	25
Мираж над бездной	26
Memento mori	27
Часть правды	28
Приглашение	29
Огонь	30
Сириус	31
Уходим...	33
Предсказание	34
Путь в никуда	35
Голос	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Перезвон Христианская лирика

Андрей Татур

© Андрей Татур, 2025

ISBN 978-5-0062-4103-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Паперть

читаем Библию и всё равно грешим,
у Бога просим Рая для души,
а сами забавляемся без меры
и детям подаём не те примеры;
измены стали блажью для супругов,
обманы в радость, сплетни друг на друга,
и зависть точит изнутри, как червь,
к замкам добра не подобрать ключей;
не поделив – ломаем, рвём на части,
чужое горе стало нашим счастьем,
здесь брат на брата вновь идёт войною,
а там их жизни ничего не стоят;
вы ненависти дайте только волю,
как вмиг шкала взлетит до бесконтроля,
и не помогут ни мольбы, ни слёзы —
восстанет гнев, как из анабиоза...

вот так живём – от «каюсь» и до «каюсь»
и, у порога церкви спотыкаясь,
у Бога просим Рая для души...
а за порогом вновь и вновь грешим.

Пред иконой

Они появятся, засветятся огни,
твоя дорога станет легче и короче.
Спаси же Господи тебя и сохрани
туманным утром, ясным днём
и грешной ночью.

Неси заботливо любовь, не предавай
в унылых буднях, в надоевших километрах,
не растеряй все драгоценные слова,
поглубже спрячь, когда идёшь
навстречу ветру.

Присядь, хорошая, согрейся у костра
и разомлеет бесконечная усталость.
Ты верь, что завтра будешь ближе, чем вчера
и, что пройти ещё совсем
чуть-чуть осталось.

Достань клубок и распусти – укажет нить,
где обойти, где скоротать хотя б немного...
Спаси же Господи тебя и сохрани.
Благослови твой путь,
твою ко мне
дорогу.

Открытые двери

Грусть – плохая спутница в пути.
Чтобы солнца луч рванул сквозь тучи,
просто улыбайся и шути,
даже если ты совсем измучен.
Даже если ливни, как стеной
от тебя отгородят дорогу,
пережди тихонько и не ной,
и не беспокой напрасно Бога.
Верь в любовь, как в чудо в Судный день,
верь в себя, не сомневайся в вере.
На земле, на небе, на воде
для тебя распахнуты все двери.

Новый день

Ещё один ложится день
на наковальню лет.
В зеркально-радужной воде
красуется рассвет.
Зажглась и вспыхнула заря...
А с ней остатки сна
через секунду догорят,
простившись дотемна.
Встаю. Негромкий скрип пружин...
Окошко отворю...
Я каждый день за то, что жив,
судьбу благодарю.

Голоса

Чуть слышные голоса
позвали опять в дорогу.
Бушует ночная гроза,
усилив в душе тревогу.
Сквозь чёрное – молний свет —
зигзаги их тьму пронзили,
несётся к экватору век
столбом вековой пыли.
В грохочущих небесах
за тысячи километров
летят лепестки-паруса,
гонимые прихотью ветра.
Замедлило время бег,
ускорило ход событий,
с дождями вода из рек
рискнула на берег выйти.

На свежей траве роса,
как будто слезинки Бога.
Чуть слышные голоса
позвали опять в дорогу.

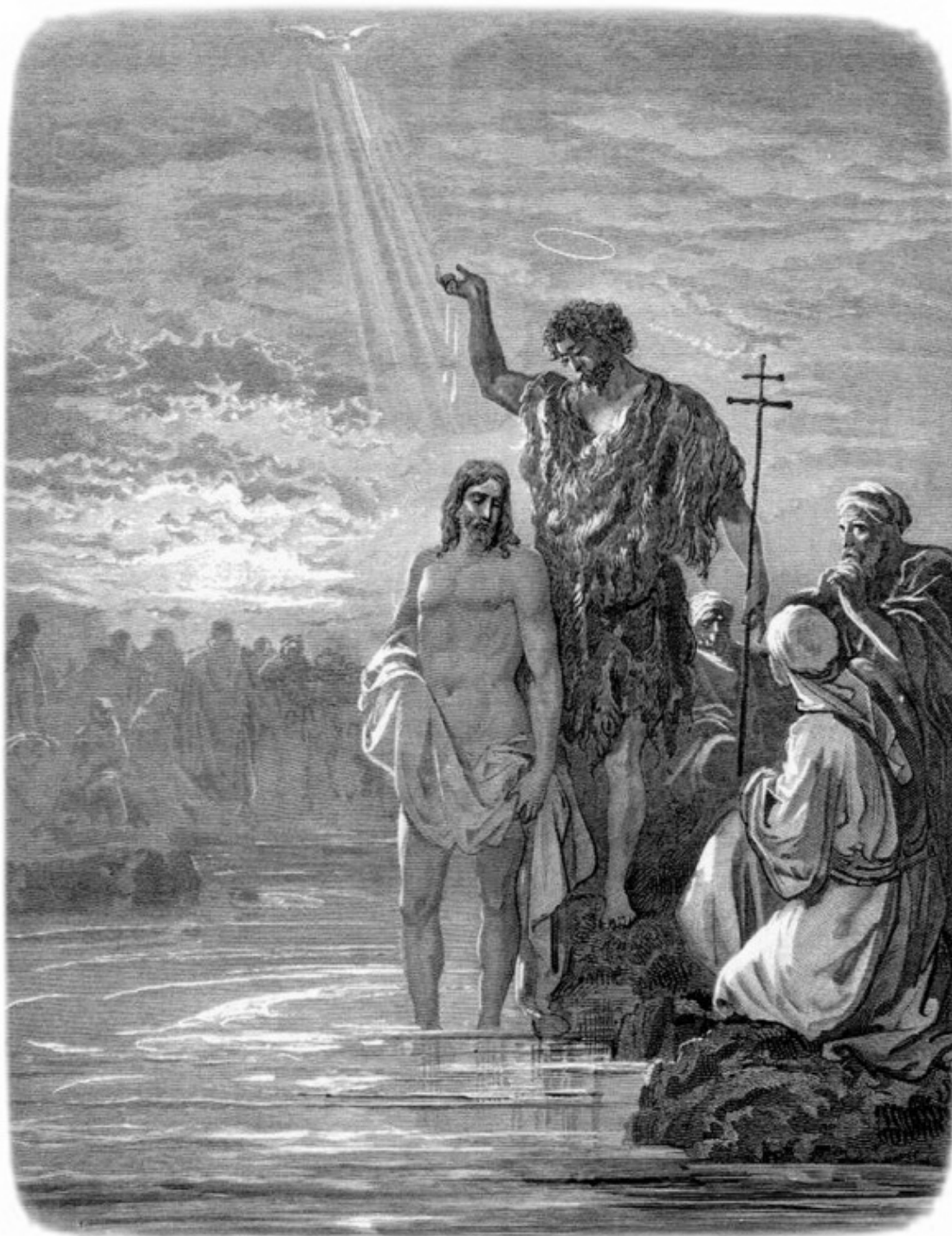
Перезвон

Заведён механизм с чьей-то лёгкой руки,
шестерёнки стучат аккуратно.
Время плавно струится в изгибах реки,
утекает по ней безвозвратно.

Мне похвастаться нечем – ни смеха, ни слёз,
шумный век, безобразный и жалкий.
Я хотел бы воспринять всё это всерьёз
восприятием старой закалки.

Перезвон колоколен плывёт над землёй
от креста до креста звучным эхом.
И щемящая боль ядовитой змеей
лезет в душу сквозь брешь, сквозь прореху.

Жизнь свою соберу... по кускам, по частям,
отделю от ненужного хлама.
Я пройду осторожно по древним костям
и укроюсь за стенами храма.

Крещение Иисуса

Пришествие

ждём фантастических взлётов,
ждём благородных седин,
ждём интереса кого-то,
ждём... говорят, Он один.

Он изучающе слушал
песни, что пели дожди,
и по воде, как по суше,
все говорят, Он ходил.

страшный и тяжкий жребий
горькой судьбы – позади...
и на земле, и на небе,
все говорят, Он один.

ждём мы того, кто был скверно
и вероломно судим,
так и оставшись первым...
все говорят, Он один.

Игра

Клином в небе птичья стая
душу песнями ласкает
и напомнит, улета, —
живы до поры.

Мокрый лист ногой пиная,
в Рай иду, или от Рая,
по дороге вспоминая
правила игры.

Медное и золотое,
камни, деньги – всё пустое,
только с тем, что за душою
пустят на порог.

Та, что называл судьбою,
что шутила надо мною,
перестанет быть игрою,
подведёт итог.

Поворот

Измождённую грудь под лохмотьями
греет распятыё,
перекрёсток дорог – выбор сделан
по воле судьбы.
Я однажды свернул не туда и, казалось,
что спятил,
а обратной дороги найти я не смог,
я забыл.
По пути совершал миллионы
досадных ошибок
и за них обещался до смерти
платить по счетам,
я ночами не спал, чтобы высечь
на каменных глыбах
безмятежно-задумчивый праведный
образ Христа.

Мне себя пожалеть бы, но жалость
презренно убога,
впереди не мираж, а костры,
над кострищами – дым...
Отвернувшись, я дальше шагаю
своею дорогой,
на которой тотчас превращаются
в пепел следы.

Заблудшие

довольно непросто вспомнить нам,
и не найти ответ,
где можно купить беспошлинно
выигрышный билет;
судьба разыграет по-своему —
хоть проси, не проси,
и включит услуги в стоимость,
а также счёт за такси.

мы будто слепые странники,
сбившиеся с пути,
лазурных небес избранники,
ты, Господи, нас прости,
не дай в лабиринтах запутаться,
от нечисти огради...
мы просто слепые путники
с беспутьями позади.

Улыбка

Жизнь с утра в тисках очередей —
хмурые задумчивые лица,
как всегда — обычный, новый день
будет только бесконечно длиться.

На кого ни погляди, у всех —
понедельник, впрыснутый под кожу,
и уже давно не до утех —
прошное не делает моложе.

Только бы не кончился заряд —
день, как день, не лёгкий и не сложный,
жизнь у нас одна, как говорят...
впрочем, ошибаются, возможно.

На вопрос: «А можно ль статус-кво
изменить, минуя все ошибки?»,
тот, кто создал Всё из Ничего —
расплывётся
в искренней
улыбке.

Вера

что такое, чего грустишь?
подойди и присядь рядом,
если Бог нас с тобою простит,
ничего больше нам не надо.
будет время водою течь,
будет сыпаться снегопадом,
если Бог нас может сберечь,
ничего больше нам не надо.
так давай же встанем на край
опьяняющего водопада,
если Бог обещает Рай,
ничего больше нам и не надо.

Самогипноз

взамен густых садов Эдема —
нам пустыри,
взамен единственной проблемы —
все тридцать три.

нам тишина пронзает уши,
забыт покой,
и ничего не греет душу,
сквозит тоской.

взамен пророческого Царства —
валун на дне,
и ограничено пространство
стеной к стене.

не разгораясь, гаснут спички...
встаём с колен
рабы наследственной привычки
без перемен.

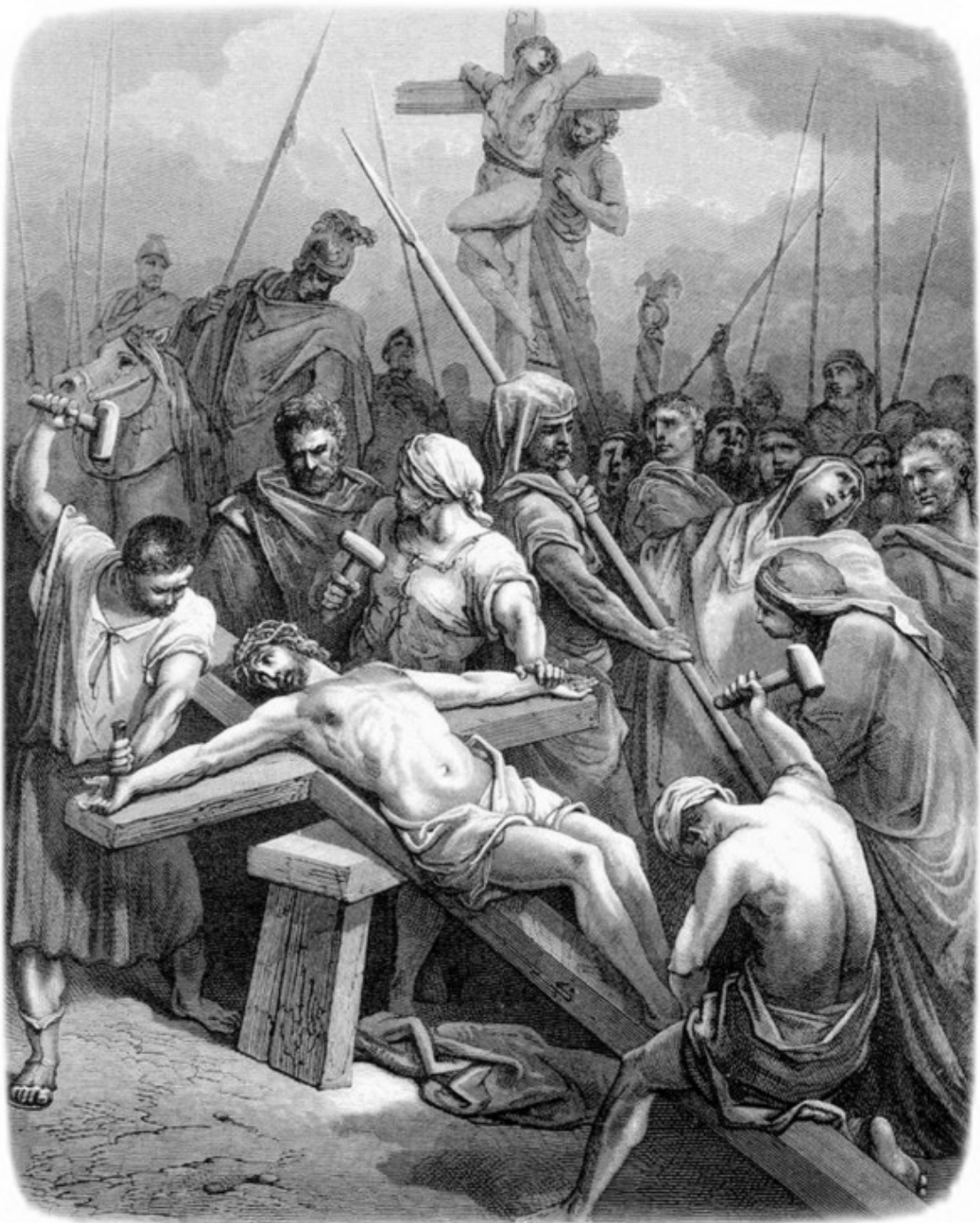
подчинены самогипнозу —
ведь неспроста
мы вновь цитируем Спинозу...
взамен Христа.

Пора

Упрямые стрелки часов
опять приведут в порядок
смешение мыслей и слов,
желаний и смутных догадок.
Упрямые стрелки часов
размеренно и методично
впиваются в левый висок,
совсем не заботясь о личном
пространстве... И хор голосов
заплачет под куполом храма
в то время, как стрелки часов
и сердце застынут упрямо.

Зрелище

про жизнь и смерть, про душу и грехи
на площади вещал Поэт стихи,
и плакала толпа от умиления,
почтительно внимая слову гения...
а мимо них, стараясь не мешать,
вели Христа, чтоб на горе распять.

Пригвождение к кресту

Послание с небес

ты ищешь, ждёшь, пытаешься понять,
ты шепчешь, что не можешь без меня,
а я фантом, я пыль, я тень, я свет,
я тот, кого на свете больше нет,
я дождь, я снег, бегущая вода,
я сон навек, я небо навсегда;
пойми же наконец – когда я здесь,
я тот, кто я на самом деле есть,
я весть твоя о том, что всё пройдёт,
я песнь без слов, я музыка без нот;
в моменты те, когда я – тишина,
я выше жизни, выше, чем она,
теперь я весь из света и любви...
а ты живи, пожалуйста, живи.

Чистота

Не молись ты за нас в храме,
не вини никого...
сами
в небесах мы не видели света,
не жалели, не каялись в этом.

Надоело от прошлого бегать,
жду я лишь одного —
снега...
знаю, стану другим – смелым,
как окрасится мир белым.

Я к тебе подойду снова,
я тебе покажу
новый
мир, где звёзды совсем не прячут
то, что ты для меня значишь.

Левиафан

В людях куда-то исчезло добро.
В людях давно не видно людей.
Это клинический острый синдром
офисов, улиц, домов, площадей...

Пусто в глазах, и так пусто в душе.
Ярость без повода, как ураган,
рвётся наружу и требует жертв,
чтобы насытился Левиафан.

В людях исчезло добро без следа.
Люди безлики, люди пусты...
Их равнодушие топит суда.
Их безразличие рушит мосты.

Мираж над бездной

Над бездной стоим (так тихо),
и молча решаем вопрос:
ты думаешь – это выход,
я – мысленно строю мост.
Ты прошлое отпустила,
но мне-то не всё равно,
скажи мне, какие силы
толкают тебя на дно?
Какое же это искусство
стремительно падать вниз?
Вперёд посмотри, почувствуй —
за горизонтом – сюрприз
и, может быть, там ответы,
ну ладно, не в этом суть —
ведь скоро наступит лето,
осталось совсем чуть-чуть...

А только ли мне показалось
над бездною той, аккурат,
Голгофа, гора возвышалась...
и там кто-то снова распят?

Memento mori

Жизнь быстротечна, хрупка, а любовь
борется с гордостью, только вот вновь
будет ничья – так всегда каждый раз,
хочется жить не потом, а сейчас.

Ветром капризным уносятся дни,
толку за ними бежать, отдохни.
Видишь, как тают они в небесах,
капли Вселенной на древних весах.

Смерть и желание давят на газ,
надо любить не потом, а сейчас.
Право любить – это жизни цена.
Помни о смерти, – ведь там тишина.

Часть правды

Безумные люди,
безумные нравы,
время пустых поколений.
Неважно,
правы мы или не правы —
не вздумай вставать на колени!

Сегодня похвалят,
а завтра сплюнут —
миг сомнительной славы...
Помни —
удача играет на струнах
всегда и везде для забавы.

Приглашение

Нужна эффективная терапия —
глаза в глаза...
представим, как мы бургундское пили
стоletья назад.

В отсутствие важных мелких деталей
теряется след,
но вижу, как мы до утра не спали,
укутавшись в плед.

Отныне брожу по тесной квартире
и вечно живу
в каком-то пустом и призрачном мире,
а не наяву.

Гонимый потоками вечных странствий,
слетаю с орбит,
виновен в капризном непостоянстве
и с толку я сбит.

Бесследно тают воздушные замки —
потерянный рай...
Пока я не полностью наизнанку,
молю, приезжай.

Огонь

Это я нарисован кистью
поздней осенью у костра,
где кружатся ошмётки листьев,
как развеянный по ветру прах.
Под завалами вечных вопросов,
где нет выхода изнутри,
не нашёл я доступный способ —
и гори всё огнём, гори!
Голова усыпана пеплом —
отвергаю тоску и грусть,
не хочу из поlying в пекло,
не продамся, не продаюсь!

Тихо съёжился бледный город,
он устал от беспутных забав —
здесь никто не придёт к собору,
не приложит к иконе лба.
Я остался один, последний,
поздней осенью у костра,
чтоб увидеть, как напоследок
превращается город в прах.

Сириус

Не бойтесь запутаться, сбиться с пути,
ведь так легко поддаться испугу
и верной дороги тогда не найти —
не выйти к центру, бродя по кругу.

Следы затеряются в волнах песка —
пейзаж одинаковый слева и справа,
и станет ещё зеленее тоска
по многолетним зелёным травам.

Не бойтесь запутаться, сбиться с пути,
взгляните на небо, не бойтесь ночи...
звезда подскажет, куда идти,
звезда, чей ярче других, огонёчек.

Иисус и самаритянка

Уходим...

Уходим в небеса, но оставляем память
для тех, кого душа не устаёт любить,
для тех, кто нас почитит горячими слезами,
для тех, кому нас не дано забыть.

Уходим в небеса, но всё ж напоминаем
дождями в поздний час и шёпотом листвы
для тех, кто каждый знак из тысячи узнает,
для тех, кто не опустит головы.

Уходим в небеса, но оставляем память
для тех, кому она мила и по ночам,
для тех, чья грусть-тоска тоскливее с годами,
для тех, в чьём доме теплится свеча.

Предсказание

Что-то страшное случится
в этом лучшем из миров.
В тучах с плачем тонут птицы,
воют тысячи ветров.

Переполнен кубок неба —
хлещет, хлещет через край...
Под таким потоком, где бы
ни укрылся – отступай,
потому что будет хуже —
наша участь решена,
потому что в этих лужах
нет ни берега, ни дна.

Мы черту переступили...
согласись теперь, скажи,
мы ведь сами не ценили,
не ценили нашу жизнь
и её простых даров
в этом лучшем из миров.

Путь в никуда

Я и раньше не мог без тебя, не хотел.
Очень
быстро
расставил точки.
И оставил горы бессмысленных дел —
хватит
ждать
и жить в одиночку.
Но дорога темна, горизонты пусты.
Привкус
страха
разбавлен слюною.
Чтобы стало светлее, я жгу мосты
прошлого —
пусть
горят за спиною.

Убеждаю себя: «Будет всё хорошо...
главное,
нужно
поверить в чудо».
Но, как только чувствую я, что пришёл —
вьётся
дальше
мой путь-иуда.

Голос

Выгони мысли – крепче спится,
встань и задёрни на окнах шторы,
и перестань ворошить страницы,
что перечёркнуты все, без разбора.

Пусто в кувшине и пусто в колодце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.